

Содержание

От автора	7
-----------------	---

Введение

Безличный оборот

<i>«Так получилось, что...»</i>	11
---------------------------------------	----

Часть I

Три головоломки

Глава 1

Каспер и Си-Дог

<i>«Это было как лесной пожар. И в игру включились все»</i>	21
---	----

Глава 2

Проблема в Майами

<i>«Пробуждаюсь утром, выкуриваю сигарету, а потом с восьми и, скажем, до полудня отмываю большие миллиона»</i>	46
---	----

Глава 3

Поплар-Гроув

<i>«Родители тут совсем шизанулись»</i>	82
---	----

Часть II

Социальные инженеры

Глава 4

Магическая треть

<i>«Я бы сказал, что, безусловно, в моем опыте есть некий переломный момент»</i>	115
--	-----

Глава 5

Тайна женской регбийной команды Гарварда

*«Считалось, что студенты-спортсмены привносят
в университетское сообщество нечто особенное»*..... 146

Глава 6

Мистер Индекс и вспышка в отеле

«Мы предполагаем, что это было сделано одним человеком»..... 181

Часть III

АТМОСФЕРА

Глава 7

Лос-анджелесский клуб выживших

*«Я никогда не говорила о Холокосте — даже с собственным
ребенком»*..... 211

Глава 8

Атмосфера, суперраспространители и групповые пропорции

«Оксихонтин — наш билет на Луну»..... 241

Благодарности..... 285

Примечания..... 287

Об авторе..... 324

От автора

Четверть века назад вышла моя первая книга под названием «Переломный момент»^{*}.

В те времена я снимал небольшую квартирку на Манхэттене, в районе Челси. По утрам, перед тем как отправиться на работу, я садился за стол, поглядывая на видневшийся вдалеке Гудзон, и писал. Поскольку это была моя первая книга, я толком не представлял, как к ней подступиться. Писал с тем особым чувством, знакомым каждому начинающему автору, — когда неверие в себя смешивается с эйфорией.

«Переломный момент, — начал я, — это биография идеи, а сама идея очень проста...»

«Она заключается в следующем: чтобы понять, как возникают направления моды, как происходит рост и спад уровня преступности, как книги неизвестных авторов становятся бестселлерами, как распространяется среди подростков пристрастие к курению, как возникает феномен молвы или же любые другие необъяснимые явления, характерные для сегодняшней повседневной жизни, надо рассматривать их как

^{*} Гладуэлл М. Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам / пер. В. Логвинова. — М.: Альпина Паблишер, 2015.

эпидемии. Идеи, товары, информация и типы поведения распространяются точно так же, как вирусы».

Книга увидела свет весной 2000 г. Презентационное турне я начал с выступления в маленьком независимом книжном магазине в Лос-Анджелесе. Пришли два человека: какой-то незнакомец и мать моего друга (самого друга не было, но я его простил). Я подумал: «Что ж, видимо, это провал». Но я ошибался! «Переломный момент» набирал силу и распространялся в точности как описанные в нем эпидемии, — сначала потихоньку, а затем стремительно, лавинообразно. Когда вышло издание в мягкой обложке, книга уже стала частью *Zeitgeist*, духа времени. Несколько лет «Переломный момент» держался в списке бестселлеров *The New York Times*. Билл Клинтон назвал его «той самой книгой, о которой все говорят». Само выражение «переломный момент» обрело второе дыхание и стало модным медийным штампом. Я даже шутил, что эти слова напишут на моем надгробии.

Понимаю ли я, почему «Переломный момент» нашел такой живой отклик у читателей? Нет, не понимаю. Могу только гадать: думаю, причина в том, что это была обнадеживающая книга, отвечающая настроениям времени — времени надежд. Новое тысячелетие только началось. Преступность и социальные проблемы стремительно шли на убыль. Холодная война закончилась. В книге я предложил своего рода руководство, как подхлестнуть позитивные перемены, — вернее, как добиться, чтобы незначительные изменения приводили к глобальным переменам (на что и намекал подзаголовок).

Двадцать пять лет — немалый срок. Задумайтесь, насколько вы изменились за эти годы. Наши взгляды меняются. Наши вкусы меняются. Что-то становится важнее, что-то отходит на второй план. Порой я перечитывал

«Переломный момент» и удивлялся: это же надо было додуматься! Целая глава про детские телепередачи? Откуда это взялось? У меня тогда и детей-то не было.

Затем последовали «Сила мгновенных решений»*, «Гении и аутсайдеры»**, «Что видела собака»*** и другие книги. Я запустил подкаст Revisionist History. Женился на любимой женщине. У нас родилось двое детей, я похоронил отца, снова начал бегать, постригся. Продал квартиру в Челси. Переехал за город. Вместе с другом основал аудиокomпанию Pushkin Industries. Завел кота и назвал его Бигги Смоллс****.

Знаете, как это бывает, когда смотришь на старые фотографии? Мне в такие моменты бывает трудно узнать себя в человеке на снимке. Вот я и подумал: а не перечитать ли «Переломный момент» по случаю двадцатипятилетия книги? Взглянуть на него заново, совсем другими глазами. В «Переломном моменте 2.0» автор мог бы вернуться к началу — туда, где его, еще молодого, настиг первый успех. Но, вновь погрузившись в мир социальных эпидемий, я понял, что не хочу ограничиваться рамками первой книги. Мир стал выглядеть совсем иначе. В «Переломном моменте» я сформулировал ряд принципов, помогающих осмыслить внезапные сдвиги в поведении и убеждениях людей — те самые сдвиги, из которых, собственно, и состоит

* Гладуэлл М. Сила мгновенных решений: Интуиция как навык / пер. В. Логвинова. — М.: Альпина Пабlishер, 2015.

** Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего? — М.: МИФ, 2023.

*** Гладуэлл М. Что видела собака: Про первопроходцев, гениев второго плана, поздние таланты, а также другие истории / пер. Е. Бакушева. — М.: Альпина Пабlishер, 2013.

**** В честь американского рэпера, также известного как The Notorious B. I. G. Настоящее имя — Кристофер Уоллес (1972–1997). — *Прим. пер.*

наша жизнь. Я по-прежнему считаю эти идеи полезными. Но теперь у меня возникли новые вопросы. И многое в социальных эпидемиях по-прежнему остается для меня загадкой.

Работая над этой книгой, я перечитывал «Переломный момент» и ловил себя на том, что останавливаюсь чуть ли не на каждой странице и спрашиваю себя: «А как же вот это?», «Как я мог упустить то?». Где-то в глубине души, как оказалось, я все эти годы продолжал спорить сам с собой о том, как лучше объяснить (и самому понять) переломные моменты и их многочисленные загадки.

И вот я решил начать все заново, с чистого листа. Результатом стала книга «Новый переломный момент» — следующий набор теорий, историй и рассуждений о том, какими странными и непредсказуемыми путями идеи и модели поведения распространяются по нашему с вами миру.

ВВЕДЕНИЕ

Безличный оборот

«Так получилось, что...»

I

Председательница. У меня последний вопрос. Начну с вас, доктор [...]. Не хотите ли вы принести извинения американскому народу?

Группа политиков устроила слушание по поводу эпидемии. Вызваны трое свидетелей. Пандемия в самом разгаре. Встреча проходит в онлайн-формате. Каждый из участников у себя дома — на фоне книжных полок и кухонных шкафчиков. Слушание длится уже час. Я пока опущу все подробности, позволяющие установить личности участников, потому что хочу сосредоточиться исключительно на произнесенных словах и стоящих за ними намерениях.

Свидетельница №1. Я, конечно же, готова принести извинения американскому народу за все страдания, за все трагедии, постигшие людей и их семьи. Но, по-моему, я уже это сделала — в своем вступительном слове. Во всяком случае, собиралась сделать.

Свидетельнице №1 за семьдесят. Короткие седые волосы. Одета в черное. Поначалу никак не могла разобраться

с кнопкой отключения звука. Да и сейчас еще явно нервничает. Ей все это в новинку. Эта женщина из мира избранных. Очевидно, ей нечасто приходилось отвечать за собственное поведение. Модные очки того и гляди соскользнут с кончика носа.

Свидетельница №1. И еще я очень злюсь. Злюсь на людей, которые работали в [...] и нарушили закон. Я злилась на это еще в 2007 г. и вот теперь, в 2020-м, снова злюсь. Это... это... Я думаю, что...

Председательница. Я понимаю, что вы злитесь. Простите, но мы ждали не таких извинений. Вы извинились за страдания людей, но ни словом не обмолвились о собственной роли в [...] кризисе. Так что я спрошу еще раз: извинитесь ли вы за ту роль, которую сыграли в [...] кризисе?

Свидетельница №1. Я много думала над этим вопросом. Годами задавала его себе. Пыталась понять: было ли... можно ли было тогда сделать что-то иначе — исходя из тогдашних, а не нынешних моих знаний? И должна сказать: я не могу... нет, ничего нельзя было сделать. Учитывая, во что я тогда верила, что понимала, о чем мне докладывало руководство в отчетах совету директоров, что я слышала от других членов совета, — нет, ничего. И это страшно удручает. Это...

Председательница обращается к Свидетелю №2. Это родственник женщины в черном: молодой ухоженный мужчина в костюме и галстуке.

Председательница. Мистер [...], а вы готовы принести извинения?

Свидетель №2. В основном я солидарен со своей родственницей.

Кто-нибудь всерьез ожидал, что свидетели признают свою вину в развязывании эпидемии? Едва ли. Очевидно, что целая команда юристов заранее натаскала их, как правильно уходить от ответственности. Однако тот праведный гнев, с которым они всё отрицают, наводит на другую мысль: возможно, они еще не осознали собственную вину. Не поняли, что запустили процесс, вышедший из-под контроля совершенно непредсказуемым для них образом.

Час спустя наступает решающий момент. Еще один член следственного комитета — назовем его Политиком — обращается к Свидетелю №3.

Политик. Доктор [...], скажите, кто-нибудь из руководства компании [...] провел в тюрьме хотя бы день в качестве наказания за свои действия?

Свидетель №3. Думаю, нет.

Никто из свидетелей не считает себя виноватым. Но, очевидно, их никто ни в чем и не винит!

Политик. Госпожа председатель, возмущаться проступками этой корпорации легко, но как же наша власть? Разве не она потворствует такой безответственности и вседозволенности?

Политик поворачивается к Свидетелю №2, молодому человеку. Семейная компания свидетеля только что заключила с правительством соглашение по поводу урегулировании ряда уголовных обвинений. Когда-то он входил в совет директоров, а теперь считается наследником империи.

Политик. Мистер [...], по условиям мирового соглашения с Министерством юстиции вы должны были признать за собой вину или ответственность за то, что спровоцировали в Америке [...] кризис?

Свидетель №2. Нет, не должен был.

Политик №1. Допрашивало ли вас Министерство юстиции по поводу вашей роли в этой истории?

Свидетель №2. Нет.

Политик. Так признаете ли вы за собой хоть какую-то вину за тот кошмар, через который Америка прошла во время [...] кризиса?

Свидетель №2. Видите ли, я считаю, что полный отчет, который еще не обнародовали, покажет, что моя семья и совет директоров действовали законно и этично... Однако я возлагаю на себя глубокую моральную ответственность за случившееся. Так получилось, что наш продукт [...], несмотря на все наши благие намерения и огромные усилия, связан со злоупотреблениями и формированием зависимости, и...

«Так получилось».

Политик №2. Вы используете безличный оборот «так получилось», говоря, что ваш продукт «связан со злоупотреблениями», — будто бы вы с семьей по каким-то причинам понятия не имели, что творится на самом деле...

Если просмотреть все три часа и тридцать девять минут этого слушания, в голове останется одна-единственная фраза: «безличный оборот». Грамматика ухода от ответственности.

2

Двадцать пять лет назад, когда я писал «Переломный момент», меня крайне увлекла эта мысль — что в социальных эпидемиях мелочи могут иметь большое значение. Я вывел правила, описывающие скрытую механику социального

заражения: закон малых чисел, закон силы обстоятельств, фактор прилипчивости. Я доказывал, что законы эпидемий можно поставить на службу людям и провоцировать с их помощью позитивные перемены: снижать уровень преступности, учить детей читать, бороться с курением.

«Взгляните на мир вокруг вас, — писал я. — Он может показаться неподвижным и неизменным. Но малейший толчок в правильном месте может изменить все».

В «Новом переломном моменте» мне хочется взглянуть на темную сторону тех возможностей, которые я исследовал четверть века назад. Если мир можно сдвинуть с места легким толчком, значит, тот, кто знает, где и когда толкнуть, обладает реальной властью. Так кто же эти люди? Каковы их намерения? Какими методами они пользуются? В правоохранительной сфере существует термин «судебная экспертиза» — исследование истоков и масштабов преступного деяния: причин, виновных и последствий. «Новый переломный момент» — это попытка провести судебную экспертизу социальных эпидемий.

Мы с вами побываем в загадочном офисном центре в Майами с очень странными арендаторами, заглянем в бостонский отель Marriott Long Wharf на корпоративное мероприятие, обернувшееся катастрофой, посетим идеальный (с виду) городок Поплар-Гроув и тупичок в Пало-Альто, а оттуда отправимся в места знакомые и незнакомые. Мы разберемся, что не так с вальдорфскими школами, познакомимся с незаслуженно забытым борцом с наркотиками Полом Мэдденом и удивимся, глядя на женскую регбийную команду Гарвардского университета.

Все эти случаи объединяет одно: люди — намеренно или случайно, из благих побуждений или со злым умыслом — делали выбор, менявший вид какого-то «заразного» явления. И каждый раз их действия ставили перед нами вопросы, которые требуют ответа, и проблемы, которые

нам предстоит решить. В этом и состоит «мечь» переломного момента: те самые инструменты, при помощи которых мы пытаемся сделать мир лучше, можно обратить и против нас самих.

А в конце книги, опираясь на уроки, извлеченные из всех этих примеров, я расскажу *настоящую* историю Свидетеля №1, Свидетеля №2 и Свидетеля №3.

Политик. У нас есть письмо от матери из Северной Каролины, которая потеряла двадцатилетнего сына и до сих пор не может оправиться. Она пишет: «Боль невыносима. Это выше моих сил. Каждый божий день я с трудом нахожу силы жить дальше...» Мистер [...], я зачитал вам письма, которые мы получаем. Что вы на это скажете?

Свидетель №2 начинает говорить. Но звука нет.

Политик №1. Я вас не слышу. У вас выключен микрофон.

Свидетель нервно щелкает мышкой.

Свидетель №2. Простите...

Первое искреннее извинение за весь день — за то, что не включил микрофон. Свидетель №2 продолжает:

Я испытываю огромное сочувствие, ощущаю скорбь и раскаяние из-за того, что так получилось: продукт [...], который создавался, чтобы помогать людям, и, я уверен, помог миллионам, оказался связан с такими историями. Мне невероятно жаль. И я знаю, что вся наша семья чувствует то же самое.

«Так получилось».

Пора поговорить об эпидемиях начистоту. Нужно признать собственную роль в их возникновении. Нужно честно рассказать обо всех ухищрениях — порой весьма изощренных, — к которым мы прибегаем, чтобы ими управлять. Нам нужен путеводитель по лихорадке и поветриям, бушующим вокруг нас.

Часть I

Три головоломки

ГЛАВА I

Каспер и Си-Дог

*«Это было как лесной пожар.
И в игру включились все»*

I

29 ноября 1983 г., вскоре после полудня, в лос-анджелесское подразделение ФБР позвонили из филиала Bank of America, расположенного в районе Мелроуз. Трубку взяла агент Линда Уэбстер. Она отвечала за прием так называемых 2-11 — сообщений об ограблениях банков. Ей доложили о свежем инциденте. Подозреваемый — молодой белый мужчина в бейсболке «Нью-Йорк Янкиз». Худощавый. Вежливый. Говорит с южным акцентом. Хорошо одет. То и дело повторяет «пожалуйста» и «спасибо».

Уэбстер обернулась к коллеге Уильяму Редеру, главе местного отдела ФБР по борьбе с ограблениями банков.

— Билл, это Янки.

Янки-Бандит орудовал в Лос-Анджелесе с июля. Он грабил один банк за другим, всякий раз унося в кожаном чемодане тысячи долларов. Редер мало-помалу зверел. Кто этот тип? Единственная зацепка, которой располагало Бюро, — та самая бейсболка. Отсюда и прозвище — Янки-Бандит.

Минуло полчаса. Уэбстер приняла очередное сообщение 2-11 — на этот раз из City National Bank, в 16 кварталах

к западу, в Фэрфаксе. Добыча — 2349 долл. Звонивший сообщил подробности. Уэбстер взглянула на Редера.

— Билл, снова Янки.

Еще через 45 минут Янки наведася в Сенчери-Сити и ограбил Security Pacific National Bank, затем прошел квартал и тут же обчистил First Interstate Bank на 2505 долл.

— Билл, это Янки. Дважды. Одно ограбление за другим.

Не прошло и часа, как телефон зазвонил снова. Янки только что взял Imperial Bank на бульваре Уилшир. Между прочим, если двигаться из Сенчери-Сити в этом направлении, проезжаешь аккуратно мимо здания ФБР.

— Небось еще и ручкой нам помахал, — хмыкнул Редер.

Они поняли: происходит нечто из ряда вон выходящее. На их глазах творится история. Но что дальше? Неужели Янки рискнет еще раз? В 17:30 — опять звонок. Неизвестный белый мужчина — худощавый, с южным выговором, в бейсболке «Янкиз» — только что ограбил First Interstate Bank в Энсино, в 15 минутах к северу по шоссе 405. Добыча — 2413 долл.

— Билл, это Янки.

Один человек. Четыре часа. Шесть банков.

«Это был новый мировой рекорд, — напишет позже Редер в воспоминаниях. — Он до сих пор не побит».

2

Никого так не воспевали в американской культуре, как грабителей банков. После Гражданской войны вся страна с замиранием сердца следила за подвигами разбойников, таких как банда Джеймса и Янгера, наводивших ужас на Дикий Запад налетами на банки и поезда. А во времена Великой депрессии грабители банков превратились в настоящих знаменитостей: Бонни и Клайд, Джон Диллинджер, Красавчик Флloyd.

Но после Второй мировой эта разновидность преступлений, казалось, начала сходить на нет.

В 1965 г. было ограблено всего 847 американских банков — весьма скромная цифра, если учесть масштабы страны. Высказывались предположения, что ограбления банков скоро совсем уйдут в прошлое, потому что стали невыгодным делом: слишком уж часто преступников задерживали и привлекали к суду. Владельцы банков были уверены, что научились защищаться. Солидное исследование банковских ограблений, вышедшее в 1968 г., называлось «Нечего терять» — авторы имели в виду, что на такое бессмысленное, неразумное преступление идут, должно быть, только от полной безысходности. Что-то в одном ряду с конокрадством — в наше-то время. Кому это сейчас нужно?

Но тут грянула эпидемия. За один только год — с 1969-го по 1970-й — число ограблений банков почти удвоилось, затем вновь подскочило в 1971 г. и еще раз — в 1972-м. В 1974 г. было ограблено уже 3517 банков. В 1976 г. — 4565. К началу 1980-х банки грабили впятеро чаще, чем в конце 1960-х. Такой волны преступности страна еще не знала. И это было только начало! В 1991 г. ФБР получило 9388 звонков с кодом 2-11 из банков по всей стране.

И центром этой поразительной вспышки оказался Лос-Анджелес.

В те времена не меньше четверти всех ограблений банков в США приходилось на Лос-Анджелес. Бывало, что местному подразделению ФБР приходилось расследовать по 2600 налетов в год: грабителей и ограбленных банков было так много, что у Редера и его коллег вошло в привычку давать бандитам прозвища, чтобы не запутаться.

Тот, кто скрывал лицо за марлевой маской, стал Мумией. Тот, кто надевал одну-единственную перчатку, естественно,

стал Майклом Джексоном*. Двое с накладными усами — братьями Маркс. Низенького толстяка прозвали мисс Пигги. Красотка-грабительница получила прозвище Мисс Америка. Любитель помахать ножом фигурировал как Бенихана**. И так далее и тому подобное: были грабители, прозванные в честь Джонни Кэша и Роберта Де Ниро. Была троица, которая брала банки в костюмах байкера, полицейского и строителя. Вам интересно, как их прозвали? Дело было в 1980-х. Разумеется, Виллидж Пипл***.

«Это было как лесной пожар, — вспоминает Питер Хулахан, один из неофициальных летописцев лос-анджелесской эпидемии банковских ограблений. — И в игру включились все».

Через 10 лет после начала этой волны дела пошли еще хуже (хотя, казалось бы, куда уж хуже). Толчком послужило появление парочки, прозванной Бандитами из Уэст-Хиллз. Первое поколение лос-анджелесских грабителей действовало в стиле Янки-Бандита: они подходили к кассиру, передавали ему записочку, в которой доверительно сообщалось, что у них пистолет, сгребали наличность и убегали. Их даже слегка пренебрежительно называли «записочниками».

Однако Бандиты из Уэст-Хиллз вернулись к славным традициям Джесси Джеймса, Бонни и Клайда. Они вламывались в банк открыто, в масках и париках, размахивая автоматами.

* В 1980-х гг. Майкл Джексон часто появлялся на публике в одной белой перчатке, и это стало неотъемлемой частью его образа. — *Прим. пер.*

** Benihana — популярная сеть японских ресторанов в США, основанная в 1964 г. Ее повара виртуозно орудуют ножами прямо перед посетителями — жонглируют, подбрасывают и т.д. — *Прим. пер.*

*** Village People — американская диско-группа, созданная в 1977 г. Участники группы выступали в ярких костюмах, представляя различные стереотипные образы: полицейского, индейца, ковбоя, строителя, байкера и моряка. — *Прим. пер.*

Пробивались к кассам и обчищали их полностью (если удавалось, опустошали и хранилище), а потом отступали — что тоже было тщательно спланировано. В долине Сан-Фернандо у них был бункер, где они хранили армейское оружие и 27 000 патронов, — на случай скорого и неминуемого конца света, который предрекал их главарь. Даже по меркам Лос-Анджелеса 1990-х у этих ребят из Уэст-Хиллз явно было не все в порядке с головой.

Во время пятого налета они вскрыли хранилище банка Wells Fargo в Тарзане и унесли 437 000 долл. — больше миллиона на нынешние деньги. И тут руководство банка совершило роковую ошибку: сообщило прессе точную сумму добычи. Это было все равно что поднести спичку к пороховой бочке. 437 000? Seriously?

Одним из первых спохватился предприимчивый 23-летний Роберт Шелдон Браун по прозвищу Каспер. Он быстро прикинул выгоду. «Я и грабил, и квартиры обносил, всем понемножку занимался, — признавался он позже. — Но все это и рядом не стояло с тем, что можно взять в банке. Заскочил на пару минут — и унес столько, сколько на улице за шесть-семь недель не заработаешь».

Джон Уайли, прокурор, который в конце концов и упрятал Каспера за решетку, вспоминает его как «выдающуюся личность». «Каспер был качок, но при этом очень сообразительный качок», — рассказывал Уайли.

«Он раскусил, что самое опасное в ограблении банка — это вламываться в банк. Вот он и нашел человека, который будет это делать за него. Казалось бы, как можно уговорить кого-то грабить для тебя банки? Но в этом и крылся его особый талант... вербовать людей для ограбления банков. Он завербовал столько народу... Прямо какой-то продюсер ограблений, если говорить по-голливудски».

У Каспера был напарник, Донзелл Томпсон по прозвищу Си-Дог*. Они присматривали подходящий банк, «дозревший», по их мнению, до грабежа. Затем подыскивали машину для побега — на жаргоне банд это называлось «валимобиль». В начале 1990-х в Лос-Анджелесе случился небывалый всплеск угонов — пресса подавала его как очередное свидетельство хаоса и анархии, захлестнувших улицы. На самом деле изрядную долю машин увели Каспер с Си-Догом. У них был специальный человек, которому они платили за добычу «валимобилям». Когда грабишь банки с таким размахом, как Каспер, без машин никак. Потом Каспер подбирал команду. И вновь слово прокурору Уайли:

«Многие из его налетчиков были сущими детьми. Думаю, некоторым он вообще ничего не платил. Просто запугивал и заставлял грабить. Он был здоровый бугай довольно угрожающего вида. К тому же состоял в Rollin' 60s, одной из группировок Crips».

Уайли помнит одного «новобранца», совсем юного — 13 или 14 лет:

«Помню, он подцепил одного школьника и спрашивает его: “Когда сможешь ограбить для меня этот банк?” А тот отвечает: “На большой перемене”. Вот

* Си-Дог (англ. C-Dog) — типичное прозвище в среде Crips, одной из крупнейших уличных банд США, основанной в Лос-Анджелесе в 1969 г. Буква С в начале — отсылка к названию банды, а Dog (пес) — распространенное в афроамериканской уличной культуре обращение, примерно означающее «братан» или «кореш». Rollin' 60s, которая упоминается далее в тексте, — одна из территориальных группировок Crips, действовавшая в районе 60-й улицы в Лос-Анджелесе. Принадлежность к Crips означала серьезную криминальную репутацию и связи. — *Прим. пер.*

на большой перемене они его и отправили на дело. Браун с Си-Догом объяснили, как действовать: заходишь, запугиваешь всех до смерти, забираешь деньги, уходишь».

Каспер учил новобранцев фирменному приему под названием «камикадзе». Его парни врывались в банк, размахивая автоматами и штурмовыми винтовками, палили в потолок и орали: «На пол, твари!» Запихивали в наволочки все деньги, какие могли найти, отбирали бумажники, а если хотели прихватить немного сувениров на посошок — срывали с женщин кольца.

По меньшей мере дважды Каспер «одалживал» школьный автобус, чтобы вывезти своих малолетних бойцов в безопасное место. А однажды позаимствовал почтовый фургон. Чего-чего, а воображения Касперу было не занимать. Он руководил операциями из безопасного места — сидел в машине где-нибудь в конце квартала, а потом следовал за своей удирающей во весь опор бандой.

«Мальчишки понимали: попробуют смыться со всеми деньгами — и за ними будут гоняться двое из Crips, — рассказывает Уайли. — А это не сделало бы их жизнь лучше».

«Валимобиль» бросали. Вся команда стягивалась в убежище Каспера, обычно в мотель. Там он отстегивал бойцам жалкие гроши и отпускал восвояси. Они же дети — скорее всего, их поймают. Но Каспера это не волновало. По словам Уайли, его философия сводилась к следующему: «Вот незадача! Моих пацанов сцапали. Что ж, найдем новых. Делов-то...»

За четыре года Каспер «спродюсировал» 175 ограблений, что до сих пор остается мировым рекордом. Достижение Янки-Бандита — 72 налета — меркнет по сравнению с этим. Каспер и Си-Дог едва не побили и суточный рекорд Янки-Бандита в шесть «дел». В один августовский день 1991 г. они

взяли пять банков: First Interstate Bank на бульваре Ла-Сьенега, потом банки в Игл-Рок, Пасадине, Монтерей-Парк и Монтебелло. И не забывайте: Янки-Бандит работал один. Каспер проворачивал нечто бесконечно более сложное — организовывал целые команды грабителей и руководил ими.

Когда Каспер показал всему миру, насколько просто ограбить банк, за дело взялись и другие банды. Группировка *Crips* «Восьмерка и тройка» начала собирать команды грабителей. Парочка, известная как «Гаденыши», меньше чем за год совершила почти 30 налетов. Вдвоем. Эти «Гаденыши» и впрямь оправдывали свое прозвище: им нравилось сгонять посетителей и персонал в банковское хранилище, громко обсуждать расправу и палить из пистолетов у заложников над ухом — просто ради забавы.

«Если оглянуться назад, получается, что пик ограблений банков пришелся на 1992 г., — рассказывает Уайли. — За 12 месяцев — 2641 ограбление».

«В среднем — одно ограбление каждые 45 минут банковского дня. Антирекорд составил 28 налетов за сутки. ФБР просто сходило с ума. Агенты выбивались из сил».

Ограбить банк — дело нескольких минут, а вот расследовать каждый случай — многочасовая и даже многодневная работа. Ограбления множились, а ФБР все сильнее отставало.

«Только представьте: 28 ограблений в день, одна банда совершает пять налетов кряду. Как чисто физически можно все это расследовать? Бандиты носятся по городу с бешеной скоростью, грабят направо и налево. Даже угнаться за ними по лос-анджелесским пробкам — целая проблема. Приезжаете в банк, а там сколько свидетелей? Ну, сколько обычно людей

в банке? Человек 20. Всех нужно опросить, оформить протоколы. Работы невпроворот!

Не успеешь приступить к делу — снова-здорово. Через пять–десять минут уже нужно лететь на другой конец города: новое ограбление, чрезвычайная ситуация. ФБР совсем загоняли».

Лос-Анджелес превратился в мировую столицу банковских ограблений. «Ничто не предвещало, что эпидемия пойдет на спад, — продолжает Уайли, кивая на график ограблений банков в Лос-Анджелесе с 1970-х по 1990-е. — Если посмотреть на кривую, то кажется, что она так и будет расти до небес».

ФБР бросило на это дело полсотни агентов. Несколько месяцев они по крупницам собирали показания перепуганных малолетних новобранцев Каспера и Си-Дога, разбирались в хитросплетениях лжи, при помощи которой эта парочка пыталась скрыть свои активы, и гонялись за бандитами по всему Южному Централу. Чтобы заставить большое жюри предъявить Касперу и Си-Догу обвинения, ушла вечность: что такого они, собственно, сделали? Да ничего. Банки они не грабили. Просто сидели в машине, припаркованной неподалеку. У ФБР на руках были только показания перепуганных подростков, удиравших с уроков на большой перемене.

Наконец прокуроры решили, что накопили достаточно улик. Си-Дога взяли в доме его бабушки в Карсоне, а Каспера арестовали, когда тот вылезал из такси. Как только эти двое угодили за решетку, лихорадка ограблений, терзавшая Лос-Анджелес, наконец пошла на спад. За год количество ограблений в городе упало на 30%, а потом снизилось еще сильнее. Кривая так и не выросла до небес — эпидемия сошла на нет.

Когда летом 2023-го Каспер с Си-Догом вышли из федеральной тюрьмы, они принялись обходить голливудские

студии, предлагая свою историю и встречаясь с кинопродюсерами. Киношные боссы, слушая их рассказ, не верили своим ушам: неужели такое и правда было? Прямо здесь, у Голливуда под боком?

Представьте себе, было.

3

Книгу «Новый переломный момент» я хочу начать серией загадок — тремя взаимосвязанными историями, которые на первый взгляд не укладываются ни в какую логику. Третья история произошла в маленьком городке Поплар-Гроув. Вторая расскажет об одном человеке по имени Филип Эсформес. А эта глава посвящена похождениям Янки-Бандита, Каспера и Си-Дога.

Эпидемия ограблений банков, захлестнувшая Лос-Анджелес в начале 1990-х, подчинялась всем законам эпидемий. Это была не зубная боль, которая возникает у каждого по отдельности, — нет, тут действовал механизм заражения. Болезнь передавалась от человека к человеку. В конце 1960-х по Соединенным Штатам прокатилась легкая лихорадка. В 1980-е эту болезнь подхватил Янки-Бандит из Лос-Анджелеса. Затем — Бандиты из Уэст-Хиллз, но в их организмах вирус мутировал и стал куда более опасным. Они передали новый штамм Касперу с Си-Догом, а те, как истинные капиталисты конца XX в., переосмыслили и перестроили процесс: занялись масштабированием и отдали работу на аутсорсинг.

А дальше зараза расползлась по всему городу — переместилась «Восьмерке и тройке», «Гаденышам» и дальше, дальше, дальше, пока не охватила сотни и тысячи молодых людей. К тому времени, как эпидемия банковских ограблений в Лос-Анджелесе достигла пика, скромные записочки с требованиями в духе Янки-Бандита уже казались смутными воспоминаниями из прошлого.